

А на площадке перед выходом из лабиринта повисла звенящая тишина. Все с любопытством и настороженностью вглядывались в незнакомца, не обращающего внимания на эти взгляды. Его, казалось, совершенно не волновал тот факт, что на него нацелено больше десятка палочек.

«Вот бы сюда настоящего Грюма с волшебным глазом», — подумал Гарри, в данный момент больше всего на свете желающий увидеть лицо неизвестного, скрытое густой тенью капюшона. Ему тоже было до ужаса интересно, что же это за волшебник, который не боится имени Волдеморта; который, верилось, знает все обо всем; который по могуществу, наверно, не уступает самому Дамблдору. Или даже превосходит его: он ведь сумел нейтрализовать Аваду, а на это даже директор Хогвартса не способен!

— Кто вы? — спросил Гарри, проиграв в неравной борьбе с собственным любопытством.

— Надо же, — хмыкнул Незнакомец, — я начинаю понимать Снейпа — более неуместного вопроса и не придумаешь. Лучше спроси, каким образом Волдеморт собирается вернуться.

Авроры при этих словах заметно напряглись, а один, самый молодой из них, побледнел до синевы. Фадж негодуяще крикнул, а Дамблдор одарил говорящего долгим испытующим взглядом.

— И каким же? — спросил он.

— Кость отца, плоть слуги и кровь врага. Думаю, вы найдете описание ритуала, требующего этих компонентов, в каком-нибудь особо темном, — на этом слове неизвестный презрительно фыркнул, — трактате. Кстати, мой вам совет — оцепите кладбище в Литтл-Хэнглтоне. Сомнительно, конечно, что Волдеморт еще не позаимствовал кость из могилы, но присмотреть за тем местом все же стоит.

— У него был отец? — Фадж выглядел так, будто ему сообщили, что солнце встает на западе.

В этот момент присутствующие, кроме Дамблдора, явно задумались о том, что Темный Лорд тоже когда-то был ребенком.

— Что ж, мне пора. Надеюсь, вы предпримите необходимые меры.

— Ни с места! — «проснулся», наконец, один из авроров.

Незнакомец усмехнулся, отступил в тень и растворился в воздухе.

Растерянность и какая-то детская обида проступили на лице Фаджа:

— Я думал, на территории Хогвартса невозможно аппарировать!

— Невозможно, — задумчиво кивнул Дамблдор. — Но и Убивающее проклятье отразить невозможно, а этот человек, судя по рассказу мальчиков, именно это и сделал.

— Ну, знаете ли, Альбус! — разъярился Фадж. — Их слова ничего не доказывают! А весь этот спектакль вы устроили специально! Подумать только, пытаться убедить нас, что Тот-Кого-Нельзя-Называть вернулся! — он обвел авроров взглядом, ища поддержки и не находя ее.

— Что ж, — кашлянул Фадж, — надо объявить имя победителя, — он вопросительно уставился на Гарри и Седрика.

Они переглянулись и одновременно выпалили:

— Победил Гарри!

— Победил Седрик!

— Ясно, — кисло ответил Фадж, — даже здесь покрываете друг друга.

— Корнелиус! — предостерегающе сказал Дамблдор.

— Победил Хогвартс, — с явной неохотой уступил Фадж. — Кубок достанется школе, а приз поделите пополам. Поздравляю, — сухо бросил он и двинулся к судьям.

Авроры, переглянувшись, остались на своих местах. Через оцепление они по настойчивой просьбе Дамблдора пропустили подошедших МакГонагалл, Амоса Диггори с женой и — к всеобщему недоумению — большого черного пса, до дрожи напоминающего Грима. Пес с громким лаем бросился к нетвердо стоящему на ногах Гарри и на радостях повалил его на землю.

— О, Бродяга! — простонал Гарри, потирая ушибленный затылок, — Ты явно хочешь закончить то, что не удалось сделать акромантулу!

Пес виновато тявкнул и опустил голову, пристыженно поджав хвост. Седрик, увидевший эту картину, настолько удивился осмысленному взгляду «Грима», что пропустил какой-то вопрос, заданный встревоженным отцом. Он бросил еще один задумчивый взгляд на товарища по неприятностям и странного пса — Гарри левитировала в больничное крыло МакГонагалл, а «Грим» — Седрик мог поклясться! — улыбался жуткой собачьей улыбкой, радостно прыгая вокруг него.

Гарри уложили на койку, на которой он частенько отлеживался после своих приключений.

Неподалеку от него, слева, была занята еще одна койка, отделенная от остальной комнаты ширмой. Там, понял Гарри, лежал настоящий Аластор Грюм. Очень хотелось взглянуть на него, но мадам Помфри уже суежилась вокруг самого Гарри, возмущаясь столь безответственным отношением к здоровью студентов и обеспечению их безопасности во время участия в Турнире. Гарри не особо вслушивался в ее слова, чувствуя опустошенность и усталость, а после очередного зелья, влитого в него медсестрой, уснул.

Бродяга улегся рядом с койкой, угрожающе скалясь на все попытки мадам Помфри выпроводить его.

Проснулся Гарри только на следующий день и обнаружил, что Грюма уже нет, зато по соседству с ним лежит Седрик.

— Привет, — улыбнулся тот. — Меня тоже отправили на принудительное лечение.

— А для меня окончание года в больничном крыле стало чем-то вроде традиции, — хмыкнул Гарри. — Происходило что-нибудь важное, пока я был в отключке?

— Фадж заходил сегодня с утра, принес наш выигрыш, — Седрик кивнул на два бархатных мешочка, лежащие на тумбочках. — Они с Дамблдором поругались прямо тут, я даже удивился, что ты не проснулся от их криков. Министр ушел в бешенстве, — Седрик неожиданно едко ухмыльнулся. — Вчера вечером заходили твои друзья, но мадам Помфри их почти тут же выставила. Дамблдор забрал твоего psa. Тот долго упирался, но в конце концов директор что-то тихо ему сказал, и он уступил. Подозрительно умный пес, — как бы между прочим заметил Седрик и выжидающе покосился на Гарри. Впрочем, тот никак не отреагировал, и Седрик продолжил: — А еще Дамблдор обещал заглянуть, когда ты проснешься, и рассказать что-то о произошедшем. Он выглядел обеспокоенным.

— Еще бы — Волдеморт чуть не вернулся, нас чуть не убили, и вообще весь мир сходит с ума! — искренне возмущился Гарри. — И, Седрик, я думаю, что выигрыш должен достаться тебе целиком. Все-таки ты вытащил меня оттуда, сам бы я не выбрался.

— Ты что, Гарри! — изумился Седрик. — Это выигрыш за Турнир, а мы победили вместе, ты сам так сказал.

— Но...

— Никаких но!

— В таком случае спасибо за спасение — я так и не успел поблагодарить тебя вчера. Странно, что ты не в Гриффиндоре... — задумчиво закончил Гарри, погружаясь в свои мысли.

Дамблдор, как и обещал, навестил ребят в больничном крыле сразу после обеда. Гарри,

ожидавший подробного рассказа о случившемся, разочарованно вздохнул, когда директор лишь подтвердил слова незнакомца о Барти Крауче-младшем и вскользь упомянул о том, что ритуал, который собирался провести Волдеморт, относится к самой Темной магии. Дамблдор мягко, но непреклонно пресек все попытки узнать побольше и, напомнив ребятам о необходимости быть бдительными и объединяться против общего врага, ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/99979/3407177>